

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Аверина Е. А.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИЗНАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И КРИПТОВАЛЮТЫ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Аверина Екатерина Алексеевна, студентка 4 курса Марийского
государственного университета, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл,
katya.averina.2000@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Яковлева С. А.

Оборот криптовалюты на территории Республики Беларусь определяется Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Содержание нормативного правового акта определяет статус виртуальной валюты в качестве универсального средства обмена, что позволяет свободно расплачиваться ею.

Российский законодатель ушел от общемирового термина «криптовалюта», применив «цифровая валюта». Использование цифровой валюты осуществляется по правилам Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Им определено, что цифровая валюта не может выступать средством платежа для юридических лиц и физических лиц, фактически находящихся на территории России более 183 календарных дней в году.

Криптовалюта приносит людям огромные материальные блага. Однако обладание виртуальной валютой вызывает совершение корыстно-насильственных преступлений в отношении их владельцев. Российский законодатель не учитывает появление новых предметов и объектов преступлений. Трудности расследования таких общественно-опасных деяний вызваны несовершенством механизма уголовно-процессуального доказывания.

Решение указанной проблемы нам видится в систематизировании и институционализации уголовно-процессуальных средств доказывания. К процессуальным средствам доказывания по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси) относятся следственные, судебные действия и иные процессуальные действия (ч. 1 ст. 86 УПК РФ, ч. 1 ст. 103 УПК Беларуси).

В УПК РФ в отличие от УПК Беларуси предусмотрена ст. 164.1, которая регулирует изъятие электронных носителей информации. Однако понятие «цифровая валюта» не тождественно термину «электронные носители

информации», вследствие чего обнаруживается проблема изъятия криптовалюты во время производства следственных и иных процессуальных действий. Представляется, что следует дополнить УПК РФ ст. 164.2 с наименованием «Особенности изъятия цифровой валюты из электронных носителей информации и переводе ее при производстве следственных и иных процессуальных действий». Изъятие надлежит производить на основании судебного разрешения и с обязательным участием специалиста. Для данного процессуального действия следует применить случай «не терпящих отлагательства».

Предмет преступления в ходе расследования уголовного дела приобретает процессуальный статус вещественного доказательства. Это производится вынесением постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). Исследование уголовных дел выявляет утрату вещественных доказательств. Так, в ходе изучения уголовного дела, находящегося в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике, обнаружена утеря топора, обухом которого, судя по заключению судебно-медицинской экспертизы, была причинена смерть человеку.

Анализ положений ст. 183 УПК РФ выявляет невозможность изъятия криптовалюты. В указанной норме предлагается предусмотреть данный процессуальный механизм, дополнив ее новой ч. 3.2 следующего содержания:

«3.2. Выемка цифровой валюты производится путем вхождения в криптокошелек пользователя и последующего перевода из него цифровой валюты в криптокошелек Следственного комитета Российской Федерации и его структурных подразделений». Указанное действие надлежит проводить по судебному постановлению и с обязательным участием специалиста. Предлагается предоставить возможность осуществлять выемку криптовалюты в случаях, не терпящих отлагательств.

На наш взгляд, следует дополнить систему видов вещественных доказательств новыми дефинициями. Необходимо внести поправки в ч. 2.1 ст. 81 УПК РФ, изложив в следующей редакции:

«2.1. Деньги, ценности, цифровая валюта и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;».

По нашему мнению, субъектом обеспечения сохранности вещественных доказательств, том числе криптовалюты, должен являться прокурор. Для этого в механизме прокурорского надзора целесообразно на следователя возложить обязанность по направлению копии постановления о признании и приобщении к материалу проверки или к уголовному делу вещественного доказательства в срок не позднее 24 часов со дня его вынесения. Такое правовое положение нами предлагается регламентировать путем дополнения ст. 81 УПК РФ ч. 5 соответствующего содержания. Предлагаемые нами поправки могут представлять интерес для белорусского законодателя.